

Каптерев Николай Фёдорович

**Патриарх Никон и царь Алексей
Михайлович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Фёдорович К.**
Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович / Каптерев Николай Фёдорович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 533 с.

ISBN 978-5-519-88113-5

ISBN 978-5-519-88113-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

издаваемомъ имъ журналѣ *Братское Слово*, выступилъ противъ меня съ цѣлымъ рядомъ статей, въ которыхъ особенно усиливался показать, что мой взглядъ на перстосложеніе для крестнаго знаменія неправиленъ, такъ какъ совпадаетъ со взглядами старообрядцевъ, и по самому существу не есть взглядъ православный, а старообрядческій, и что будто бы къ защитѣ собственно старообрядства направлено и все мое изслѣдованіе. Мнѣ пришлось отвѣчать на нападки г. Субботина (Прав. Обозр. за 1888 г.). Изъ моего отвѣта г. Субботинъ убѣдился, что научно-литературнымъ путемъ подорвать правильность моихъ воззрѣній и доказать правоту свою—дѣло едва-ли возможное. Тогда онъ прибѣгнулъ къ другому способу, чтобы заставить меня замолчать окончательно. Человѣкъ, близко знакомый тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода и его помощнику, онъ представилъ имъ на-чавшееся печатаніемъ мое изслѣдованіе какъ очень вредное для православной церкви, а мою личность какъ неудобную для профессуры въ духовной академіи. Выгнать меня изъ академіи ему однако не удалось, но цензоръ журнала *Православное Обозрѣніе*, свящ. Ив. Дм. Петропавловскій, получилъ приказаніе отъ К. П. Побѣдоносцева не допускать къ дальнѣйшему печатанію моего изслѣдованія о патріархѣ Никонѣ, почему оно и было прекращено печатаніемъ, оставившись только на времени патріарха Іосифа.

Между тѣмъ мои взгляды на старый обрядъ въ послѣдующее время не только не были къмъ либо опровергнуты, но и получили полное подтвержденіе, какъ научно правильные. Извѣстный историкъ русской церкви Е. Е. Голубинскій въ 1892 г. издалъ особое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: *Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами*, въ которомъ новыми данными, относящимися къ вопросу о перстосложеніи и другимъ спорнымъ обрядовымъ вопросамъ, вполне подтвердилъ научную вѣрность моихъ взглядовъ на старый обрядъ. Теперь они приняты всѣми въ наукѣ и уже не возбуждаютъ никакихъ споровъ среди самихъ полемистовъ съ старообрядцами и никто въ нихъ ничего вреднаго для церкви не находитъ.

Такъ какъ прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, когда остановлено было печатаніе моего изслѣдованія о патріархѣ Никонѣ, а въ этотъ промежутокъ времени появились по

данному вопросу и новые матеріалы, то естественно, что настоящее изслѣдованіе представляетъ изъ себя не воспроизведеніе стараго сочиненія, а совершенно новую работу, написанную послѣ повторнаго изученія всѣхъ относящихся къ дѣлу документовъ, причемъ нѣкоторые факты и явленія мною поняты и объяснены теперь значительно иначе, нежели какъ это было сдѣлано ранѣе.

Задача настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, представить Никона какъ церковнаго реформатора, со всѣми сопровождающими эту его дѣятельность обстоятельствами; съ другой—показать тѣ особыя отношенія Никона къ свѣтской государственной власти, въ какія онъ, въ своемъ лицѣ, поставилъ патріаршую власть и какія потомъ онъ всячески старался обосновать и защитить, какъ законныя, уже и послѣ оставленія имъ патріаршей кафедры. Рѣшеніе первой задачи составляетъ содержаніе перваго тома, рѣшеніе второй задачи войдетъ въ содержаніе втораго тома.

Наши историки обыкновенно видятъ въ Никонѣ единственнаго виновника произведенной при немъ церковной реформы: онъ былъ ея инициаторомъ, только ему она обязана своимъ проведеніемъ въ жизнь, такъ что она—церковная реформа была исключительно дѣломъ одного Никона, она составляетъ главное дѣло его патріаршества, его главную заслугу предъ церковію. Мною высказывается и выясняется на это дѣло совершенно другой взглядъ, болѣе согласный съ историческою дѣйствительностію, именно: инициатива произвести церковную реформу, въ смыслѣ объединенія нашихъ церковныхъ чиновъ, обрядовъ и богослужебныхъ книгъ съ тогдашними греческими, принадлежитъ не Никону, а царю Алексѣю Михайловичу и его духовнику—протопопу Стефану Вонифатьевичу. Они первые, еще до Никона, задумали произвести церковную реформу, ранѣе намѣтили ея общій характеръ и начали, до Никона, по немногу приводить ее въ исполненіе; они еще до Никона вызвали въ Москву изъ Кіева знающихъ греческій языкъ книжныхъ справщиковъ, съ помощію которыхъ еще до Никона уже начали исправлять наши книги съ греческихъ и, что главное, они же создали и самаго Никона, какъ реформатора-грекофила. Никонъ, сдѣлавшись патріар-

хомъ, только выполнялъ ту программу, какая ему дана была, конечно въ самыхъ общихъ чертахъ, царемъ и Стефаномъ Вонифатьевичемъ. Правда, что въ самое выполнение программы царь активно не вмѣшивался, предоставивъ въ этомъ дѣлѣ Никону полную свободу, почему практическое проведение реформы въ жизнь, въ томъ или другомъ видѣ, зависѣло уже исключительно отъ Никона, отъ его личныхъ взглядовъ, пониманія дѣла, его характера и такта. Самъ Никонъ никогда не считалъ себя инициаторомъ въ дѣлѣ книжныхъ исправленій и никогда не считалъ книжныя исправленія первою и главною задачею своего патріаршества. Оставивъ патріаршую кафедру, онъ совсѣмъ пересталъ интересоваться своею церковною реформою и, въ концѣ, даже отнесся рѣзко-отрицательно какъ къ тѣмъ самымъ грекамъ, по указаніямъ которыхъ онъ производилъ свои церковныя реформы, такъ и къ самымъ печатнымъ греческимъ книгамъ, на основѣ которыхъ главнымъ образомъ и велись всѣ книжныя исправленія во время его патріаршества.

Самъ Никонъ главную задачу, смыслъ и, такъ сказать, душу своего патріаршества видѣлъ и поставлялъ вовсе не въ книжныхъ и обрядовыхъ исправленіяхъ, а въ томъ, чтобы освободить церковь, въ лицѣ патріарха, отъ подавляющей ея всецѣлою зависимости отъ государства, чтобы сдѣлать патріарха, какъ духовнаго главу церкви, не только независимымъ отъ государя, но и поставить его рядомъ съ царемъ, какъ другаго великаго государя, подчинить его контролю, какъ блюстителю и охранителю вѣчныхъ неизбѣжныхъ божественныхъ законовъ, не только церковную, но и всю государственную и общественную жизнь, поскольку послѣднія должны быть проявленіемъ всегда и для всѣхъ обязательныхъ божественныхъ заповѣдей и законовъ. Никонъ вѣрилъ и училъ, что *священство выше царства*, и всячески старался осуществить эту идею во время своего патріаршества практически, а послѣ оставленія патріаршей кафедры, горячо и усиленно старался защитить ее теоретически. Объ этомъ я подробно буду говорить во второмъ томѣ моего изслѣдованія, который готовится къ печати.

Г Л А В А I.

Церковно-реформаціонное движеніе во время патріаршества Іосифа и его главные представители.

Появленіе въ русскомъ обществѣ, послѣ такъ называемаго смутнаго времени, сознанія необходимости улучшить религіозно-нравственную жизнь всего русскаго народа. Разныя челобитныя къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ съ жалобами на церковныя непорядки, на зазорное поведеніе бѣлаго и чернаго духовенства, на народныя языческаго характера суевѣрія и игрища, на разныя народныя пороки и недостатки. Правительственныя мѣры по поводу этихъ жалобъ. Образованіе въ Москвѣ кружка ревнителей благочестія. Глава кружка, царскій духовникъ, благочинный протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ. Его придворная дѣятельность, его приверженность къ кіевлянамъ и грекамъ, его заботы о поднятій нравственности и просвѣщенія среди духовенства и народа, поставленіе имъ, съ этою цѣлію, по разнымъ городамъ на протопопскія мѣста лицъ, извѣстныхъ своею строгою жизнью, истовостію въ совершеніи церковныхъ службъ, учительностію, ревностію къ насажденію благочестія въ народѣ и борьбою съ народными языческаго характера игрищами и суевѣріями. Образованіе изъ этихъ лицъ провинціального кружка ревнителей благочестія. Общій характеръ дѣятельности провинціального кружка ревнителей, задачи и цѣли, какія онъ преслѣдовалъ. Его взглядъ на относительное достоинство греческаго благочестія, греческихъ обрядовъ и чиновъ, сравнительно съ русскими.

Послѣ такъ называемаго смутнаго времени, когда почти повсѣмъ погибало русское царство, когда многое, прежде считавшееся такимъ твердымъ и незыблемымъ, пошатнулось, оказалось слабымъ и малоустойчивымъ, русская жизнь уже стала не удовлетворять очень и очень многихъ. Она—русская жизнь какъ то вся заколебалась, незамѣтно стала понемногу сдвигаться съ своихъ старыхъ дѣдовскихъ основъ и устоевъ, стала, хотя сначала ошупью и въ разбродѣ, искать новыхъ путей, новыхъ болѣе культурныхъ силъ и средствъ для своего дальнѣйшаго существованія. Отсюда явились по-

пытки такъ или иначе реформировать ее, улучшить и усовершенствовать, причемъ бравшіеся за это дѣло подходили къ той же цѣли разными путями, съ разныхъ сторонъ и употребляли разные средства. Одни—большинство видѣли причину всѣхъ происшедшихъ бѣдъ и нестроений народной и государственной жизни въ низкой народной нравственности, въ народной испорченности и порочности, въ недостаточности ея проникновенія христіанскими и церковными началами. Поэтому они желали нравственно перевоспитать общество съ помощію борьбы съ остатками въ народѣ языческихъ суевѣрій, грубыхъ обычаевъ, языческаго характера народныхъ игрищъ, забавъ и увеселеній, желали на народъ болѣе мощнаго церковно-религіознаго воздѣйствія. Въ этихъ видахъ они усиленно стремились прежде всего привести въ порядокъ нашу тогдашнюю церковную жизнь, въ которую вкралось много нестроений и непорядковъ, именно: они рѣшительно возставали противъ порочной и зазорной жизни духовенства, усиливались ввести въ отправленіе всѣхъ церковныхъ службъ чинность, истовость, учительность, чтобы сдѣлать церковныя службы вразумительными и назидательными для народа. Другіе думали поставить дѣло шире: желали еще исправленія нашихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ, пересмотра и исправленія всѣхъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, съ помощію свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, такъ какъ были убѣждены, что наши церковныя книги, чины и обряды потерпѣли, вслѣдствіе разныхъ причинъ, нѣкоторыя нежелательныя измѣненія, сдѣлавшія ихъ кое въ чемъ непохожими на настоящіе древне-церковныя православныя чины и обряды. Третьи, не отрицая указанныхъ причинъ, видѣли еще коренной недостатокъ тогдашней русской жизни въ полномъ отсутствіи у русскихъ просвѣщенія, какихъ бы то ни было научныхъ знаній, вообще въ ихъ умственной темнотѣ и невѣжествѣ, почему думали и стремились завести къ Москвѣ, съ помощію ученыхъ грековъ и кіевлянъ, правильно устроенную строго православную школу, чтобы при ея посредствѣ насаждать среди русскихъ недостающія имъ знанія и просвѣщеніе. Наконецъ были и такіе, хотя еще и очень немногіе, которые, то сознательно, то безсознательно, стремились сблизиться съ иновѣрнымъ просвѣщеннымъ западомъ, усвоить, путемъ подражанія и заим-

ствованія, его обычаи, внѣшнюю обстановку его жизни, а въ концѣ—западныя знанія и науку. Часто всѣ эти стремленія и направленія перепутывались и смѣшивались между собою и даже у одного и того же лица. Вообще въ переходныя эпохи, когда только что зарождаются и начинаютъ формироваться въ народной жизни новыя направленія и теченія, ихъ трудно бываетъ выслѣдить съ полною ясностію и опредѣленностію, такъ какъ онѣ сами еще очень неясны, неопредѣленны, а ихъ носители и выразители не рѣдко являются непослѣдовательными, а иногда и противорѣчивыми. Къ тому же: самыя зарождающіяся новыя направленія въ жизни почти всегда встрѣчаются затемненными сторонниками, къ существу дѣла неотносящимися обстоятельствами, разными случайными и побочными явленіями.

Среди различныхъ новыхъ направленій, начавшихъ у насъ появляться послѣ смутнаго времени, и имѣвшихъ въ виду обновить, улучшить нашу народную жизнь, прежде всего съ особою силою выступило стремленіе улучшить крайне разшатавшуюся народную нравственность, возвысить общій уровень христіански религіозной жизни народа, стоявшей доселѣ еще на довольно низкой ступени, и даже сохранившей въ себѣ много языческаго; стремленіе исправить тогдашнее духовенство и самую церковную жизнь, въ которую вкрались многія нестроенія, особенно въ сферѣ отправленія церковныхъ службъ. Это стремленіе вызвало прежде всего появленіе различныхъ челобитенъ, исходившихъ отъ частныхъ лицъ, которыя, проникаясь ревностію къ благочестію, обращаются къ патріархамъ и къ самому государю съ ходатайствами, чтобы они предприняли мѣры къ уничтоженію общественныхъ недостатковъ и пороковъ, къ улучшенію церковной и вообще нравственно-религіозной жизни народа и самого духовенства.

Въ 1636 году девять нижегородскихъ священниковъ, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый потомъ Іоаннъ Нероновъ, подали патріарху Іоасафу челобитную, въ которой они довольно подробно указываютъ на различныя церковныя безпорядки и нестроенія, на зазорное поведеніе приходскаго духовенства, на его лѣнь и небреженіе къ духовно-нравственнымъ потребностямъ пасомыхъ, на его пьянство и безчинство, на крайне непристойное и безчинное поведѣніе

молящихся въ храмахъ, на грубыхъ съ явнымъ языческимъ характеромъ народныхъ забавъ и увеселенія, свидѣтельствующія объ отсутствіи во всемъ народѣ истинной христіанской религіозности, доброй нравственности и добрыхъ христіанскихъ нравовъ. Въ виду этого челобитчики умоляютъ патріарха позаботиться „о исправленіи церковнемъ; о часѣхъ съ обѣднями и о постныхъ безвременныхъ вечерняхъ“. Они просятъ патріарха: „учени, государь, свой святильскою указъ, чтобъ по преданію св. апостолъ и святыхъ истинно славился Богъ, и до конца бы церкви Божія въ лѣности и въ небрежии не разорилась, и намъ бы въ исправленіи и въ скудости вѣры до конца не погибнути; и вели, государь, на тѣ дѣла о церковномъ исправленіи: какъ пѣти часы и вечерни въ постъ великій и о мятежи церковнемъ, что неистовствуютъ въ церквахъ шпыни и прокураты, и о играхъ бѣсовскихъ, дати свои государевы святительскія грамоты“ ¹⁾.

Неизвѣстный, въ челобитной къ патріарху Іосифу, возстаетъ съ особою силою противъ тогдашняго распущеннаго духовенства, говоря, что пастыри церкви только „именемъ пастыри, а дѣломъ волцы, только нареченіемъ и образомъ учителя, а произволеніемъ тяжцы мучители, иже малаго ради своего покоя и предатели суть душамъ человѣческимъ, настоящей и маловременной, но грядущей и вѣчной муцѣ“. Этотъ суровый отзывъ о тогдашнихъ пастыряхъ неизвѣстный иллюстрируетъ въ своей челобитной указаніемъ на то, что священники совершаютъ службы „омраченные пьянствомъ“, что они „вскочутъ безобразно въ церковь“ и начинаютъ отправлять церковныя службы безъ соблюденія церковнаго устава и правилъ, стараясь только какъ можно скорѣе кончить службу. Ради этого они никогда не читаютъ въ церкви положенныхъ для народа поученій, поютъ и читаютъ заразъ въ пять—шесть голосовъ, дѣлая этимъ все богослуженіе непонятнымъ для народа, который поэтому въ церкви ничему не научается и нисколько не назидается. Священники не только не прекращаютъ въ церкви разныхъ безчиній со стороны молящихся, особенно если послѣдніе

1) Эта челобитная, съ очень обстоятельнымъ объясненіемъ, напечатана Н. В. Рождественскимъ въ Чт. общ. ист. и древн. расс. за 1902 г. кн. II, отд. IV, стр. 1—31.

принадлежать къ людямъ знатнымъ и сильнымъ, но и всячески заискиваютъ передъ ними и во всемъ потакаютъ имъ, не заботясь объ ихъ исправленіи, и вообще на свою паству— на ея нравственную распущенность и пороки, не обращаютъ никакого вниманія. И не только бѣлое духовенство, но и монахи, вопреки своимъ иноческимъ обѣщаніямъ и клятвамъ, „любятъ сребро и злато и украшеніе келейное, имѣютъ влагалища исполнена лишнихъ одеждъ, тщатся притяжати большія стяжанія, и тѣмъ желаютъ мірскія любви достигнути“. Они устрояютъ въ обителяхъ пиры на монастырскій счетъ „для великоименитыхъ властей“, даютъ имъ взятки, чтобы получить чрезъ нихъ въ монастырь: игуменство, строительство, келарство и вообще какую либо почетную и доходную монастырскую должность. И вотъ такія монастырскія власти, пріемши власть цѣною гибнущаго имѣнія, къ подвластнымъ звѣрообразни являются сурови и мстивитомители, и святыхъ обителей грабители“; сами же они, окруженные родственниками и приспѣшниками, обыкновенно ведутъ пьяную, разгульную и развратную жизнь. Не оставилъ безъ обличенія неизвѣстный и высшихъ церковныхъ іерарховъ. Архіереи, заявляетъ онъ, сами занимая іераршія кафедры неподготовленными, неискушенными предварительно иночески подвижническою жизнію, не стараются исправить указанныя вопіющія недостатки въ иноческой монастырской жизни. Въ виду этого челобитчикъ умоляетъ патріарха, косвенно дѣлая и ему упрекъ въ нерадѣніи: „подвигнися, пишетъ онъ, о церквахъ Божіихъ и о святыхъ и честныхъ монастырѣхъ, пріими, государь, ревность ученія первопрестольникъ твоихъ великихъ святителей: Петра и Алексѣя и Іоны, тіи бо на всяко лѣто области своя по всѣмъ градомъ трудолюбно сами церкви Божіи назирали, како во всей славѣ стоятъ, и монастыри, паче же живущихъ въ нихъ наставниковъ и наставляемыхъ, како безъ смущенія и страха пребываютъ. Исправи, государь хромое, да не како до конца совратится, но да исцѣлѣетъ. Не трудно бо тебѣ, государь, шествовати, путь воздаяніемъ спасенія мзды посыпана“.

Въ 1651 году иконописецъ Григорій подаль государю челобитную, въ которой онъ жалуется на порочную и во всѣхъ отношеніяхъ очень распущенную жизнь духовенства города Іязьмы, служащую соблазномъ для прихожанъ, на разныя

народныя игрища „мерзкіе“, которыя „бываютъ въ началѣ отъ Рождества Христова и до Богоявленія всеищны, на коихъ святыхъ нарицають, и монастыри дѣлають, и архимандрита, и келаря и старцовъ нарицають, тамъ же и женокъ и дѣвокъ много ходять, и тамо дѣвицы дѣвство діаволу отдають“. Другое игрище бываетъ въ Троицынъ день, когда „загородъ на курганя ходять и неподобное творять“. Третье игрище—отъ Петрова до Ильина дня, когда „на реляхъ вѣшаются и накрутящихъ крутятся, и многихъ діаволь беретъ, и деньги тыхъ благословляють при церкви погребати“. Наконецъ было еще игрище ночью подъ рождество Іоанна Предтечи, когда „всю ночь бѣсятся, бочки дегтярныя зажигаютъ и съ горъ катають и, вѣники зажегши, скачутъ“. И такъ какъ „и поинымъ городамъ такожде много неисправленія“, то челобитчикъ рекомендуетъ государю, „таковаго бы человѣка изыскати на исправленіе поиныхъ городахъ, еже не своего искати, но Божія, и не на лица зрѣти, и посуловъ бы не брати“ т. е. онъ рекомендуетъ государю назначить отъ себя особое лицо, честное и неподкупное, и поручить ему специально заняться уничтоженіемъ въ городахъ тѣхъ безпорядковъ, безчиній и грубыхъ народныхъ языческихъ и кощунственныхъ игрищъ, на которыя указаль челобитчикъ ¹⁾).

Кромѣ патріарховъ и государя челобитныя, по поводу разныхъ церковныхъ нестроений, нравственной распущенности духовенства и народа, подавались нѣкоторыми частными лицами и разнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ. Такъ суздальскому архіепископу Серапіону (поставленъ въ архіереи 5-го окт. 1634 г., умеръ въ 1653 г.) нѣкто, называющій себя Агаѳоникомъ, подалъ особую очень обширную челобитную, въ которой подробно доказываетъ необходимость введенія въ церковныхъ службахъ единогласія, указываетъ и разъясняетъ незаконность практиковавшагося тогда многогласія, его вредъ и пагубность для молящихся. Тому же архіепископу Серапіону дѣлались заявленія о разныхъ церковныхъ непорядкахъ въ его епархіи, о нравственной распущенности духовенства и пасомыхъ и т. под.

¹⁾ Челобитныя: неизвѣстнаго и иконописца Григорія напечатаны въ приложеніи нашей книги: *Патр. Никонъ*.